

№ 12 (194)
декабрь

2012

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Ю. Кушевский
«Раздумья у церковных ворот»

ПЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

Апостолы, по Вознесении Господнем, возвратились, как сказано в Евангелии, с радостью великою. (Лк. 24, 52).

Первая радость их была в том, что они познали Истинного Господа Иисуса Христа. Вторая радость, что они возлюбили Его.

Третья, что они познали вечную небесную жизнь. И четвертая радость — они желали миру спасения, как и себе.

А затем радовались они потому, что познали Духа Святого и видели, как Он в них действует.

Апостолы любили Господа, и потому не боялись никаких страданий. Они любили Господа, любили и народ, и эта любовь отняла у них всякий страх. Они не боялись ни страданий, ни смерти, и потому Господь послал их в мир просвещать людей.

И до ныне есть монахи, которые испытывают любовь Божию и стремятся к ней день и ночь. И они помогают миру молитвою и писанием. Но больше эта забота лежит на пастырях Церкви, которые носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей; но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спасались во смирении.

Епископов Господь призывает пасти стадо Свое, и туне дает им благодать Святого Духа. Дух Святой, сказано, поставил епископов в Церкви, и в Духе Святом они имеют власть вязать и решить грехи. Мы же овцы Господни, которых Он возлюбил до конца, и дал нам святых пастырей.

Они — наследники Апостолов, и по данной им благодати, приводят нас ко Христу; учат нас покаянию; учат соблюдать заповеди Господни. Они говорят нам слово Божие, чтобы мы познали Господа. Наставляют на путь спасения и помогают взойти на высоту смиренного духа Христова, собирают в ограду Церкви скорбящих и растерянных овец Христовых, чтобы души их обрели покой в Боге.

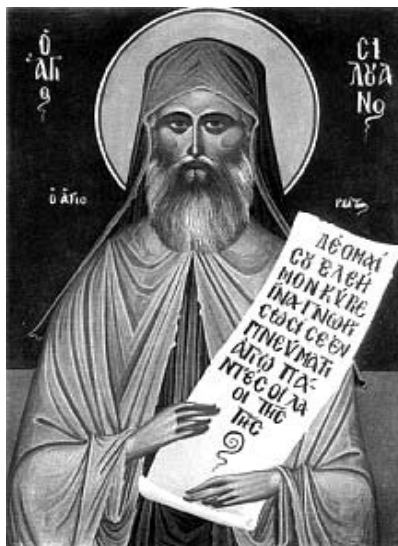
Они молятся за нас Богу, чтобы все мы спаслись. Они, как друзья Христа, могут умолить Господа: живым испросить смирение и благодать Святого Духа; усопшим — прощение грехов; Церкви же мир и свободу.

Они носят в себе Духа Святого, и Духом Святым прощают нам грехи. Они познали Господа Духом Святым, и, подобно ангелам, умом созерцают Бога. Они сильны и наш ум оторвать от земли и приковать его к Господу.

Они скорбят, когда видят, что мы оскорбляем Бога и не даем Духу Святому жить

в нас. На них ложатся скорби всей земли, и души их влекутся любовью Божиею и непрестанно молятся, чтобы испросить нам утешение в скорбях и мир всему миру.

За их смирение и любовь к народу, любит их Господь. Они пребывают в великом труде и подвиге, и за то обогащены разумом Святых, которым подражают житием своим.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИЛУАН АФОНСКИЙ

О ПАСТЫРЯХ

Господь до того возлюбил нас, что страдал за нас на кресте; и страдания Его были столь велики, что постигнуть их мы не можем, потому что мало любим Господа. Так и наши духовные пастыри страдают за нас, хотя мы часто не видим их страданий. И чем больше любовь пастыря, тем больше ему страданий; и мы, должны понимать это, и любить, и почитать своих пастырей. Братья, пребудем в послушании нашим пастырям, и тогда будет общий мир, и Господь Духом Святым пребудет со всеми нами.

Великое лицо — иерей, служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет Его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем.

Что же сказать о епископе? Епископам дана великая благодать Святого Духа; они поставлены выше всех; они, как орлы, восходят на высоту и оттуда зрят бесконечное пространство, и разумом богословия пасут стадо Христово.

Дух Святой, сказано, поставил в Церкви епископов пасти стадо Господне (Д. Ап. 20, 28); и если бы люди понимали

это, то любили бы пастырей до великой любви, и радовались бы душою при виде пастыря. Кто носит в себе благодать Святого Духа, тот знает, о чем я говорю.

Один смиренный и кроткий муж шел с женою и тремя детьми. Встретился им архиерей, который ехал в карете, и когда крестьянин стал с благоговением кланяться ему, то увидел благословляющего архиерея в благодатном огне.

Но кто-нибудь спросит: «Если Дух Святой поставил епископов и управляет ими, то почему же нет у нас мира и мы не преуспеваем?»

Потому, что неправильно помышляем о власти, Богом поставленной, и чрез это делаемся непослушными. Но если бы мы предалась воле Божией, то скоро преуспели бы, потому что Господь любит смиренную послушливую душу и Сам руководит ею, а непослушливую — терпеливо и милостиво ждет, когда она исправится.

Все беды от того, что мы не вопрошаем старших, которые поставлены нами руководить, а пастыри не вопрошают Господа, как надо поступить. Если бы Адам спросил Господа, когда Ева дала ему вкусить плод, то Господь просветил бы его, и Адам не согрешил бы. И про себя скажу: все мои грехи и ошибки были потому, что в час искушения и нужды я не призывал Господа; а теперь научился умолять благодать Божию, и Господь за молитвы духовника хранит меня.

Так и архиереи, хотя и имеют дар Святого Духа, но не все разумуют, как должно, и потому в час нужды должны искать просвещения от Господа; они же делают по своему разуму, и тем оскорбляют милосердие Божие и посевают смущение. Преподобный Серафим говорит, что когда он давал советы от своего ума, то бывали ошибки; а ошибки могут быть малы, а могут быть и большие. Так всем надо учиться познавать волю Божию; а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути.

Господь дал в Церкви Святой пастырей, и они служат в образе Христа, и им дана власть прощать грехи Духом Святым.

Ты, может быть, думаешь: как может такой-то епископ, или духовник, или священник иметь Духа Святого, когда он любит поесть и имеет другие немощи? Но я скажу тебе: это возможно, если он не принимает плохих помыслов; так что хотя у него и есть некий порок, но это не мешает благодати жить в его душе, подобно тому, как зеленое дерево имеет некоторые ветви сухие, но это ему не вредит, и оно приносит плоды; или на поле много пшеницы, и хотя среди нее есть и плевелы, но это не мешает ей расти.

Епископ (от греч. — блюститель) — высшая степень священноначалия в Церкви, третья степень священнического служения, следующая после диакона и пресвитера.

Наименование «епископ» встречается в Ветхом Завете (2 Ездр. 9, 39-40), откуда оно и было заимствовано новозаветной Церковью. Сам Иисус Христос в Священном Писании называется епископом, что означает «блюститель душ наших» (1 Петр. 2, 25); называется Он и Архиереем (Евр. 4, 14; 7, 26).

Епископ — преемник апостолов, имеющий благодатную власть совершать все семь таинств Церкви, приемлющий в таинстве рукоположения благодать архиерейства — благодать управления Церковью. Епископ выступает главным учителем местной Церкви как для мирян, так и для клира. Только епископ может совершать рукоположения и освящать мир. Епископу принадлежит власть надзора и суда над местным клиром. Ему вверено управление церковным имуществом. Без его участия или благословения ничто не может совершаться в местной Церкви. «Так как Церковь должна, по обещанию Христову, пребывать до скончания века, то и полнота правительственной власти, дарованная от Христа Апостолам, должна была не окончиться с их смертью, а оставаться в Церкви вечно. Поэтому, Апостолы передали избранным преемникам свои полномочия с тем, чтобы они продолжались в Церкви преемственно и неиз-

менно. Таким образом, высшая правительственная власть в Церкви поручена Апостолами епископам — их преемникам; другие же чины иерархии поставлены быть только помощниками епископа в церковном управлении; а прочие члены клира — служебными лицами». (Протоиерей В. Г. Певцов. Лекции по церковному праву.)

Посвящение во епископа происходит через хиротонию (Таинство Священства, рукоположение). Чин избрания и посвящения во епископа подробно излагается в древних писаниях Церкви. Епископ избирается из монашествующего духовенства.

Блаженный Иероним говорит о том, что «нарекание» во епископа предшествует посвящению. Согласно правилам святых апостолов и постановлениям Первого Вселенского собора рукоположение во епископа должно совершаться двумя или более епископами. Софроний Иерусалимский, живший в VII веке, о посвящении епископа говорит следующее: «Есть в святых Церквах по всей вселенной древнее апостольское предание, по которому те, кои возводятся на степень священноначалия, обязываются старейшим священноначальником откровенно изложить, как они мудрствуют и как содержат веру. Это предание ведет свое начало от премудрого апостола Павла, который предостерегает, чтобы кто-либо из таковых не вотще протекал свое поприще» (Гал. 2, 9) (Из соборного послания Софрония Иерусалимского к Сергию, патриарху Константинопольскому)

Епископы также именуются архиереями, то есть старшими иереями.

ЕПИСКОП

Облачение епископа (Архиерея)

Епископ (архиерей) облачается во все одежды священника: подризник, епитрахиль, пояс, поручи. Только риза заменяется саккосом, а набедренник палицею. Кроме того, одеваются омофор, митра, панагия.

Саккос — верхнее одеяние епископа, заменяющее ризу и имеющее то же символическое значение — багряницу Спасителя. Представляет собой длинную просторную одежду (обычно не сшитую по бокам) с короткими широкими рукавами и вырезом для головы. Из-под саккоса видны и подризник, и епитрахиль.

Палица — четырехугольный плат, привешиваемый за один угол, сверх саккоса на левом бедре. В символическом значении палица, как и набедренник, смысл духовного меча, то есть Слова Божия, которыми всегда должен быть вооружен пастырь. Но по сравнению с набедренником, палица принадлежит к более высокому уровню, так как символизирует ещё и край полотенца, которым Иисус Христос отирал ноги ученикам.

Омофор — лентообразный плат, украшенный крестами. Возлагается на плечи епископа таким образом, что, охватывая кругом шею, одним концом спускается спереди, а другим сзади (великий омофор). Без омофора епископ не может

совершать никакой службы. Омофор надевается поверх саккоса и символизирует овцу, заблудшую и принесенную добрым пастырем на плечах в дом (Лк. 15:4-7), то есть спасение Иисусом Христом человеческого рода. А облаченный в него епископ изображает собой Христа Доброго Пастыря, который взял заблудшую овцу на плечи и отнёс её к заблудшим (то есть ангелам) в дом Отца Небесного.

Панагия — небольшой круглый образ Спасителя или Божьей Матери, украшенный цветными камнями. Носится на груди, поверх саккоса.

Орлец — небольшой круглый коврик с изображением орла, подкладываются во время богослужения под ноги епископу. Означает, что епископ должен, подобно орлу, возноситься

от земного к небесному. Духовный смысл орлеца с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на небесное происхождение и достоинство епископского сана.

При богослужении епископы употребляют жезл или посох, как знак высшей пастырской власти. **Посох** дается также архимандритам и игуменам, как начальникам монастырей.

По страницам Православной энциклопедии

ПРОТОИЕРЕЙ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ

КРЕСТИЛ, БЛАГОСЛОВЛЯЛ, ЖАЛЕЛ, А САМ В СЕРДЦЕ СВОЕМ ПРИЗЫВАЛ ГОСПОДА...

Окончание. Начало №11, 2012 год.

Дивны дела Твои, Господи, и несть слов изглаголати дела рук Твоих! Когда видишь свою жизнь в ее кризисах и поворотных точках, то зришь руку Божию, нас ведущую. Будущее закрыто нам, но оно полно, полно возможностей, нам не ведомых, но Богу ведомых. И эту дивную книгу чудес Божиих, книгу жизни нашей, читаем мы в жизни и с изумлением зрим, когда открывается перед нами новая страница ее. Но не так ли и впредь, и не так ли и за порогом жизни, где мы сейчас ничего не видим и не различаем, но где Премудрость Божия уготовала нам новую жизнь и новые жизни. Только верь, только ложись на крепкую руку Божию, тебя ведущую.

Господи, аще возможно, да минут меня чаша сия, но Твоя воля да будет! Если Господь пошлет тебе крест, возьми его. Не бойся его тяжести, ибо Господь дающий ведает, кому что по силам. Бывают судьбы человека, или времена в его жизни, когда только рассечением сердца своего может он спасти себя и тех, с кем связана его жизнь. И Господь изнемогал и падал под тяжестью креста, но нет иного пути христианину. И верь, Господь даст силу, даст мир и утешение в скорби твоей.

Предо мною билась в судорогах несчастная женщина в тяжелой болезни, потерявшая мужа и оставшаяся одинокой на чужбине, уже немолодая, отцветшая. Что реку человеческим умом и человеческой силой? Ты, Господи, Сам дай мне ум, дай слово, дай силу утешать, призывая к принятию воли Твоей. Мы созданы для вечности, мы призваны жить не здесь, и это становится очевидным тогда, когда в тот мир уходит самое дорогое, а любящий остается здесь, в этом мире. Как спасти любовь от бессилия, как спасти душу от отчаяния? Только Богом и в Боге, только молитвой. Крылья молитвы перенесут в тот мир, они дадут не-

зримую связь с любимым, они будут все ближе и ближе переносить к нему, пока не наступит час призывный, когда погаснет свет и наших очей. Крестил, благословлял, ласкал, жалел, а сам в сердце своем призывал Господа, Который только силен помочь и утешить. Он дает, Он отнимает, Он и утешает.

Не унывай, нет слабости и греха убийственнее. Подумай: премудрый и предивный Бог от века избрал Тебя к бытию. Он дал тебе жизнь, определил тебе судьбу от первого дня до последнего, Он избрал для тебя время, землю, народ, близких, родных, друзей. Он наделил тебя дарами, которые тебе нужны и которые ты в силах понести, и от тебя Он хочет одного: любви к Нему, доверия сыновнего к Отцу. А ты, пугаясь и отчаиваясь, не Отца, но злого мучителя видишь в небесах. Ты неблагодарен, ибо не видишь и не хочешь видеть благодати. Ты не хочешь знать, что нет блага выше жизни, дара Жизнодавца. Ты ошеломлен испытаниями, грехами, бедствиями, ты изнемогаешь от скверны и ограниченности своей, которую все по-новому узнаешь в себе. Но помысли, что Бог яснее тебя видит тебя и твою судьбу, но Он ведает не только это мгновение, перед которым ты изнемогаешь, но и века веков. Отвергни страх, исчадие диавола, ибо боящийся несовершен в любви, извергни уныние, эту смерть души ранее смерти. Кайся во грехах, но их не бойся, ибо безмерно милосердие Божие. Страшись правды Божией, но не отчаивайся, ибо на весах этой правды взвешена и вся твоя тварная слабость. Не мирись с миром и грехом его, но ведай, что он содержится рукой Божией, так же как и ты. Без этого мгновения не просуществовал бы мир, и он во всем грехе своем содержится любовью Божиею, все ведающей и все прощающей. Как же ты можешь, как смеешь унывать?

О, страшный час смерти и страш-

ного суда Божия! Как я предстану пред лицом Твоим! Как я буду скорбеть о потерянной в лености, в праздности, себялюбии затраченной жизни, какой сплошной ошибкой, грехом, неудачей будет она казаться! Как далеке станут все близкие и знаемые, и одна, одна совесть будет разворачивать свой нелицеприятный список! Как ничтожно покажется то, что теперь кажется столь важным и нужным, как преходящи все земные волнения, а над всем и во всем будет один страшный приговор: Бог дал тебе долгую жизнь, дал силы и здоровье, дал близких и друзей; как и кому отдал ты эту жизнь, какой след останется от нее в мире? И нет ответа, кроме позднего бессильного сожаления, вечной муки несодеянного добра. Конец близится, ему смотришь в лицо иногда, но не вводишь его в свою жизнь, как постоянную проверку, постоянную поправку ко всему житейскому, не имеешь памяти часа смертного. А он приблизится неожиданно и совершенно просто, так же как просто каждое мгновение жизни. В чем застанет Господь, в том Он и судит, в чем же застанет Он тебя, жалкая душа моя? Не нужно запугивание себя адскими муками — это недостойно христианской души, хотя, несомненно, будут и муки, но нужна непрестанная серьезность и правда жизни, нужна память о Боге, любящая, заботливая, сыновняя: как не оскорбить Отца? Как не потерять себя, свой вечный лик в этом потоке зла и суеты? Никогда не забывай: никогда не забывай то, что ты любишь, не забывай то, чему ты служишь, не забывай прежде всего Бога Твоего, которому ты работаешь. И если будешь это помнить, то тем самым будешь помнить и о часе смертном, потому что ничего нового в нем не откроется, кроме того, что всегда носишь в душе. Вот эта-то обыденность каждого дня, она и составляет содержание жизни, и надо, чтобы

обыденность была ясна, серьезна, достойна, величественна.

Священнику-духовнику дается благодать не соблазняться грехами, которые ему открываются, он видит и знает людей как больных и слабых, плененных существ и только больше милосердует о них. В них он видит и свою собственную греховную душу и скорбит о ней. Священник должен быть непреклонен, как закон правды Божией, и снисходителен и милосерд, как Тот, Кто позволял окружать Себя мытарями и грешниками. Горе иерею, попускающему грехи, ибо он сам за них отвечает, но еще большее горе ему, если немилостиво устранил, ожесточит, замучает он человеческое сердце.

Бывает так, что Бог через наше недостойнство делает дела Свои людям... Особенно это бывает со священником, которому дана власть от Бога. Наше греховное сознание, ведающее всю свою немощь и свою скверну, смущает это, и мы готовы отвергнуть и заподозрить самое дело Божие. Но это неверно, и не надо отрицаться даров Божиих. Так же как надо верить в силу искренней и горячей молитвы, которая доходит до Бога, несмотря на грехи молящегося, так же не надо сомневаться в действенности силы Божией, в ней совершающейся. Христианин и в грехе своем остается храм Духа Святого, имеющий помазание от Святого. Он имеет в себе силу, которой он и сам боится поверить, ибо она налагает на него ответственность за ее неупотребление. И, встречая человека, который в этой силе нуждается, он не должен задерживать в себе эту силу, ибо иначе подвергнется осуждению, как не напивавший нуждающегося брата своего. Это сознание должно поддерживать в нас неусыпное внимание и чувство ответственности. Наша леность пользуется всякими предложениями для успокоения и самообмана, таким предложением является здесь действительная, а чаще и мнимая скромность. Скромность не есть единственная и даже высшая добродетель: все хорошо на своем месте и в свою меру, есть еще и дерзновение, и есть святое безумие любви...

Наипаче всего научайся смирению. Трудная эта наука, и многие она имеет ступени. Самая первая ступень — это когда открываются глаза на себя и отпадает то самообольщение, в которое неприметно с раннего детства погружается человек, себя воображая.

Каждому человеку Бог дает образ, в котором он может себя вообразить подвигом жизни. Но греховное наше воображение вселяет в нас, что этот образ уже сияет в нас, а кроме того, что мы единственно его имеем, а прочие люди его лишены. Это убеждение в своей единственности очень тонко и неприметно вселяется в сердце и царит в нем, <...> его сжимает, и много нужно пережить на пути смирения и покаяния,

рис. А. Куршина

чтобы на самом деле всем сердцем принять, что ты — не единственный или же единственный лишь в грехах своих. Каждого человека смиряет милосердный Господь, посылая уроки жизни, обстоятельства, опытно раскрывающие перед ним его немощь. Для людей одаренных и сильных, «богатых», смириться труднее, потому что они дольше остаются в сознании своей силы, однако каждого человека ждет неизбежно на пути жизни его такое прозрение. Но оно еще не есть смирение, вернее только отрицательное к нему условие, требующее положительных. При отсутствии же их это разочарование в себе отравляет душу злым унынием, завистью, в человеке развивается подполье. Нужно преодолеть его покорительной силой смирения, которое состоит в ведении своей немощи и в приятии ее как заслуженной кары за грехи и как воли Божией о себе. Нужно немощь свою перестать чувствовать

как немощь, что-то недолжное для тебя, но как твое собственное состояние — иным ты и не можешь быть и не должен стремиться, не должен к себе и себя воображать. Все человеческое ничтожно перед благодатью Божией и все человеческое не равноценно. Поэтому и немощь несущественна для вечного спасения. Этот уход — в смирение — даст истинную свободу, детскую легкость, мир и радость. Нет мира и радости без искреннего и глубокого смирения, нет без него нелюбимости. Стяжание смирения есть самое важное дело для человека, без которого он и не может вступить на путь духовного делания. Посему надо быть всегда внимательным к тому, чтобы видеть доброе в человеках, и, видя себя неимущим, укорять себя и почитать недостойным того, что по милости Божией живешь.

Господи, благодарю Тебя за все: за жизнь, за судьбу, за родителей, за семью, за друзей, за встречи, знакомства, счастье и несчастье, радости и испытания. Как объять все чудеса Твои и милости Твои? И благодарю Господа, что Он во всей моей лености и греховности дал мне достигнуть служения алтарю, ибо нет блаженнее этой судьбы на земле. Господь каждому человеку при его рождении определяет срок его жизни, одних призывает в младенчестве, других в юности, а иным дает долгую жизнь, по Его неисповедимому совету. Каждый год, новый поворот жизни мы должны рассматривать как путь к земному пределу, но вместе и принимать новые задачи, в ней открывающиеся. Нельзя смотреть на оставшуюся жизнь как «прочее время живота», которое надо кой-как дожить, но надо дожить достойно, в мире и покаянии. И надвигающаяся или уже надвинувшаяся старость таит в себе свои драгоценные возможности, она есть или может быть увенчанием жизни. Тот, кто достиг старости, освобожден ею от страстей плоти, он, оставаясь в теле, чужд его страстей; он опытом долгой жизни постиг то, что необходимо было ему в юности, и близость к Богу, которая дается стоянием у земного порога, дает особую свежесть его духу. Старость в Боге есть самое драгоценное достояние человечества, духовный его отстой, чистая влага. Но старость является увенчанием всей жизни: какова жизнь, такова и старость, нужно заслужить старость. Люди боятся старости,

не хотят ее, но нужно любить старость, хотеть ее, как свободы в Боге. Обновится, яко орля, юность моя, и старость есть эта обновляющаяся в Боге вечная юность духа...

Но Сын Человеческий, пришедше, найдет ли веру на земле? Тяжела злоба, тяжело кощунство, тяжела вражда врагов креста Христова, но всего тяжелее и мертвее равнодушие, которое стелется подобно ядовитым туманам над миром и над русскою землею и заполняет испарениями своими легкие. Иногда задыхаешься в этой скорби холода, неверия, одичания духовного. Но как же быть в скорби сей? Осуждать этих несчастных, возмущаться, негодовать... Или же тихо скорбеть, плача, просить у Бога помощи и прощения, с неосуждением, хотя и печалию, терпеть и к Господу взывать. Знай, что не ведомы и не неожиданны тебе времена общего отступления, они предсказаны Господом, допущены Им в круг времен и свершений. Они имеют какое-то значение, нам неведомое, для торжества добра, для победы Христовой в мире. Стенай, скорби, плачь, но противоборствуй во Христе, будь Его верный служитель, и в Нем, в Нем одном да будет крепость и утверждение.

Уходят в тот мир спутники жизни, и каждый зовет — туда и, как звон призывный, говорит о предстоящем и приближающемся смертном часе. Смерть грешников люта, и страшен час смертный всякому грешнику и окаянству моему. Но надеюсь на милость благоутробия Твоего. Давно уже слышит и знает душа этот зов, но не как неведомый и чуждый, но родной и близкий. Страшна, но и нестрашна смерть, ибо она истлевает, умирает сама, чем ближе мы к ней приближаемся. И за страшной и тягостной обстановкой гроба и тлена загорается новая жизнь, новая юность. Обновится яко орля юность твоя. Не нужно кутаться в стоическую тогу бесстрастия и равнодушия, потому что это гордость и лицемерие, но нужно отдаваться смиренно в любящую руку Господа. И как будто становятся постепенно все прозрачнее тяжелые врата смерти, чрез них просвечивает свет, доносится пение, предчувствуются души, там обитающие. У души пробиваются крылья, это как резь зубов, — давно еще, но уже есть начало, уже с предутренним чувством проходит жизнь душа, в утреннем воздухе купается... Надо жить всей полнотой, всей любовью, всем трудом, но надо носить в себе это в%едение, что все — до времени, что все не только

придется оставить, но надо оставить, надо принять... новое.

Душа человеческая дороже мира. Какое сокровище живая человеческая душа, какие жемчужины могут таиться на дне ее, о которых не подозревает сам человек и окружающие его, но о которых с изумлением и благодарением Богу свидетельствует Ему иерей, принимающий исповедь. Какая страшная на нас ответственность — разрывать этот клад в душах, разрыхлять их для благодати Божией, орошать их дождем молитвы и слова! Господь знает Свое творение лучше, чем мы, в своей ограниченности видящие только кору и пески, и Он знает пути спасения каждого. Как дорог и как хорош человек в своем покаянии, в своей любви к Богу, в стремлении к Нему, как прекрасен кающийся. Он этого никогда не видит и не может и не должен видеть в своем покаянии, но видит Бог, видят святые ангелы, видит иерей, исповедь приемлющий. С благодатию священства Господь дает и благодать приятия чужих грехов и искреннего их неосуждения и прощения; священнику — сердце беззлобное. И ему видится кающийся не в грехах своих, но в красе своей Божьего творения, в нем светит образ Господа, в нем начертанный...

Удра умирающего и тяжело больного познаешь суетность жизни и ее безмерную серьезность, когда с смертной тоской бьется и мучится больной, борясь между надеждой и отчаянием, он постыждает и смущает собой здоровых, которых так же — рано или поздно — ждет этот час тоски и последней серьезности, последней ответственности. Здесь уже нет стены между временем и вечностью, между Богом и человеком, стены, которую воздвигает наше легкомыслие и беспечность. Здесь место молитвы, ухода к Богу, а не судорожному цеплянию за сегодняшний день и этот момент. Господь дает священнику силу и власть становиться у этого одра, утишать эту тревогу и давать ему истинное и последнее утешение — отпущение грехов и тело и кровь Христову. Больше этого ничего нельзя дать и большего этого также нельзя дать. Непостижимы пути Божии. Господь всех равно любит, и этих больных и умирающих, как и здоровых. Но непостижимы нам здесь пути Божии. Нужно иметь подвиг веры утешающему этим, потому что иначе это будет отговора, лень души. Нужно в свою душу принять и эту скорбь, и это страдание. Но это совершил только Сын Божий в саду Гефсиманском, Который принял в Себя всякую слезу и скорбь. И призвал по образу Своему творить священников, к

этому часу призванных. О, Господи, в борении Гефсиманском молящийся, дай нам, священникам, служителям Твоим, приобрести этого Гефсиманского подвига, страдать вместе с страждущими детьми своими и давать им не камень равнодушия, но истинный хлеб Христова утешения и сострадания. Немошен человек для подвига сего, но дает Господь благодать священства и дары ее.

Нет крупного и мелкого в человеческих отношениях, все значительно и способно повлиять на душу человеческую. Мы способны иногда явить великодушие в том, что мы считаем крупным, но в мелочах бессильны: раздражительны, капризны, непостоянны. Старцы испытывают меру духовного возраста, подставляя разные раздражающие мелочи, и только испытанные претерпевают без раздражения. Некрасиво быть мелочным и неприятно видеть себя некрасивым. Но дело не в некрасивости, а в этом свидетельстве о душе своей, которое ее обнаруживает. Так велико не-терпеливство твое, что и малого, пустякового испытания не может и не хочет она выдержать. Это — слабость любви, а со слабостью надо бороться не на жизнь, а на смерть, потому что нельзя быть слабым, грешно быть слабым, когда можешь быть крепким, укрепляться, к чему зовет апостол. Не щади же себя, если ты проявил мелочность, раздражительность, нетерпение — ты проявил свою греховную слабость и необузданность, ты проявил слабость любви к Богу. Ты был немирен. Но мир есть высшее сокровище души; душа мирная не может любить и хвалить Бога.

Люди живут завтрашним днем, все свое дорогое, все свои надежды в него перелагают, а есть только день сегодняшний. Сегодня уже дано нам Богом, как неизживаемая глубина, как источник всех возможностей, в сегодня надо обрести все, ибо в нем оно заключается. Люди живут будущим, они лелеют это будущее, мечтают о нем, ждут от него того, что им не дается ныне. Но это — неверное чувство: уже все дано и только надо находить. В каждом миге времени, в каждом настоящем дне содержится жизнь вечная, и в меру приобщения к ней открываются неисчерпаемые возможности, и исчезает мираж и самообман будущего. Надо искать не будущего, но вечного настоящего, жизни вечной. Такова мудрость Церкви, такова мудрость подвижников. Посему: всегда молитесь, непрестанно радуйтесь, о всем благодарите.

Из дневника 1923-1925 годов

В нашу эпоху большинство людей образованны помирски и мчатся с высокой мирской скоростью. Но поскольку у них нет страха Божия — а «начало Премудрости — страх Господень» (Пс. 110:10), то у них нет и тормозов, и с такой скоростью, без тормозов, они заканчивают гонку в пропасти. Люди очень озабочены трудностями и, по большей части, доведены до одурения. Они потеряли свой ориентир и мало-помалу идут к тому, что не могут контролировать самих себя. Если даже те, кто приезжает на Святую Гору, столь сильно расстроены и запутаны, столь тревожны, то подумайте, каковы другие, отдаленные от Бога, от Церкви!

Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир — да прострет Бог Свою руку! — кипит, как скороварка. И посмотрите, что творят власть имущие! Я сказал одному человеку, занимающему высокую должность: «Почему вы не обращаете внимания на некоторые вещи? К чему это приведет?» Он ответил мне: «Отче, сначала зло было малым снегом, а сейчас оно превратилось в лавину. Помочь может только чудо.» Но некоторые, тем способом, которым они хотят помочь положению, делают лавину зла еще больше. Вместо того, чтобы принять определенные меры в отношении образования, воспитания, исправить что-то, они делают еще хуже. Сегодня, когда люди оставляют Бога сознательно — совершается величайшее идолослужение.

Мы еще не осознали того, что дьявол ринулся губить

творения Божии. Он устроил «панканию» (Панкания — «все вместе,» «сообща» — работа, в которой участвуют все насельники монастыря или скита), чтобы погубить мир, он пришел в беженство, потому что в мире начало появляться доброе беспокойство. Он разъярен, потому что знает, что действовать ему остается немного (См. Апок. 12:12). Сейчас он ведет себя как преступник, который, когда его окружают, говорит: «Не спасись мне, они меня схватят!» — и крушит все направо и налево. Дьявол разжег духовный пожар — не осталось ничего неповрежденного. Остается только молиться, чтобы Бог пощадил нас. Ведь когда разгорится большой пожар и пожарные не могут ничего сделать, то люди вынуждены обратиться к Богу и просить его о сильном дожде, чтобы пламя погасло. Так и с тем духовным пожаром, который раздул дьявол, нужна лишь молитва, чтобы Бог помог.

Весь мир идет к одному. Общий развал. Мир стал разрушенной деревней. Положение дел уже вышло из-под контроля. Если только сверху — что Бог сделает. Мир имеет язву, она пожелтела и готова прорваться, но еще не созрела. Зло дозревает, как тогда в Иерихоне (См. Нав. 6:23), который требовалось обеззаразить, подвергнуть «дезинфекции.»

ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

«В конце концов, победит Христос»

КАК МУЧАЮТСЯ ЛЮДИ

Мучения людей не имеют конца. Общее разложение — целые семьи, взрослые, дети.... Каждый день сердце мое обливается кровью. Большинство домов полно расстройств, волнениями, тревогой. Только в тех домах, где живут по Богу, людям хорошо. В других же — там разводы, здесь банкротства, где болезни, где несчастные случаи, кто на психотропных лекарствах, кто на наркотиках.... Несчастные: у кого-то больше, у кого-то меньше, но у каждого есть боль. Особенно сейчас — работы нет, долги, страдания, банки из людей тянут последнее, из домов выселяют — целая куча мучений! И это не то что один-два дня! Если и есть в такой семье один-два крепких ребенка, то от такого состояния они заболевают. Если бы люди во многих подобных семьях смогли хоть на один день обрести беззаботность, отстраненность монахов, то это была бы для них самая лучшая Пасха.

БОРЬБА С ПЛОХИМИ МЫСЛЯМИ

«... Сегодня люди сходят с ума и не понимают, что делают, утратили почву под ногами. И это оттого, что никто не желает контролировать себя, каждый хочет жить бесконтрольно, по своей воле. Но это ведет к полной катастрофе, потому что, да, Бог даровал человеку свободу поступать, как он хочет,

однако даровал ему и разум, чтобы он понимал свою ограниченность и границу, между правильным и неправильным. Когда человек поступает самонадеянно, не учитывая своей немощи, тогда он делает ошибки. Многие люди хотят все постичь человеческой логикой, а то, что их разум не понимает, они отвергают. Вместо веры и Божественной благодати они руководствуются своим плотским умом, от чего и расстраивается общественная жизнь. Это — страшная вещь!»

Поэтому, людям, приходящим ко мне за советом, я советую: осознать свою отчужденность от Бога; покаяться в ней, и смиренно поисповедаться.

«... Трагично, что сегодня более, чем когда-либо, люди принимают демонские внушения и демонизируются. Они смогут освободиться от этих внушений только следуя советам, которые я изложил выше.»

БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕЗЗАЩИТНОСТЬ

Мир сегодня заполнили разного рода «безопасностями,» но, будучи отдаленным от Христа, он чувствует величайшую беззащитность. Ни в одну эпоху не существовало такой беззащитности, как у современных людей. И поскольку человеческие безопасности им не помогают,

они бегут на корабль Церкви, чтобы почувствовать себя в духовной безопасности, ибо они видят: мирской корабль пошел ко дну. Однако, если они увидят, что и в корабль Церкви сочится вода и там заняты духом мира сего, а Духа Святого нет, тогда люди отчаются, поскольку после этого им уже будет не за что ухватиться.

Переживаемые нами годы очень трудны и очень опасны, но, в конце концов, победит Христос. Вот увидите, с каким уважением люди будут относиться к Церкви — лишь бы мы [христиане] жили правильно. Люди поймут, что иначе ничего хорошего не выйдет. Политики уже поняли, что если кто-то и может помочь людям в мире, который превратился в сумасшедший дом, то это люди Церкви. Да, не удивляйтесь! Наши политические деятели признали свое бессилие. Ко мне в каливу пришли как-то несколько политиков и сказали: «Монахи должны идти в мир на проповедь, просвещать людей. Иного выхода нет.» Какие нелегкие годы!.. Если бы вы только знали, до чего мы дошли, и что нас ждет впереди!..

ИСКАНИЯ ЛЮДЕЙ

Святой Арсений Каппадокийский читал двадцать восьмой псалом о тех, кто терпит опасность в море. А я, читая его, говорю: «Боже мой, ведь уже и суша — то есть весь мир — стала опаснее моря! Люди духовно тонут в миру.» Когда ко мне приходят люди, разуверившиеся в жизни, я читаю им девяносто третий и тридцать шестой псалмы: «Бог отмщений, Господи Боже отмщений, яви Себя. Восстань, Судья земли, воздай возмездие гордым... попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое... Но Господь — зиждити моя, и Бог мой — твердыня убежища моего...» Эти священные слова весьма утешают душу. Если бы несчастные бросили хоть один взгляд на Небо, то многое бы изменилось. Но сегодня люди о Боге не думают. Поэтому старание помочь им духовно не находит в самих людях отдачи, ты не можешь прийти с ними к взаимопониманию.

Я постоянно прошу Бога явить миру добропорядочных людей, христиан, чтобы они помогали остальным. Пусть даст Бог таким добропорядочным христианам многая лета жизни. Давайте молиться о том, чтобы Бог просветил мир и появились другие люди — не такие, как те, кто сегодня разрушает мир, а новые, чистые. Будем просить Бога, чтобы появились новые Маккавеи. Молодым может не хватать опыта, но в них нет лжи и лукавства.

Давайте просить Бога, чтобы Он просвещал не только тех, кто принадлежит к Церкви, но и тех, кто находится у власти, чтобы они имели страх Божий и были способны сказать какое-нибудь просвещенное слово. Власть держащие одним лишь просвещенным словом могут в два счета изменить положение дел в мире. А одним бестолковым словом они могут разложить целое государство. Доброе решение — благодеяние миру, а дурное решение — катастрофа для него. Беда людей не только в их материальных нуждах, не только в том, что им нечего есть и они терпят лишения. Их духовная беда намного страшнее.

Молитва очень поможет тому, чтобы Христос дал людям немного света. Когда Бог просвещает некоторых людей, то само зло потихонечку падает в цене, не находит себе спроса. Потому что зло не Бог разрушает, нет — оно разрушает само себя. Придет время и все встанет на свои места. Я вижу, что многие из тех, кто занимает какое-

то высокое положение, понимают, что происходит, им больно, и они сражаются со злом. Все это доставляет мне особую радость.

В НАШУ ЭПОХУ НЕ ХВАТАЕТ ЖИВЫХ ПРИМЕРОВ

Раньше было много богатырей [духа]. А в нашу эпоху не хватает живых примеров, я говорю сейчас вообще о Церкви и о монашестве. В наше время умножились слова и книги, но умалились жизненные опыты. Мы лишь восхищаемся святыми подвижниками нашей Церкви, не понимая того, насколько велик был их труд. Чтобы это понять, надо потрудиться самим, надо полюбить Святых и от любочестия (Любочестие (греч). В современном русском языке эквивалента этому слову нет. Не буквально его можно перевести как «великодушие», «расположенность к жертвенности», «презрение материальным ради какого-то духовного или нравственного идеала». Конечно, Благий Бог примет во внимание и особенности нашей эпохи, и условия, в которых нам приходится жить, и спросит с нас в соответствии с этим. И если мы предпримем хотя бы малый подвиг, то увенчаемся больше, чем христиане древней эпохи.

В старину существовал подвижнический дух. При этом ни зло, ни нерадение не могли устоять. Было изобилие добра, был подвижнический дух, и поэтому человек нерадивый не мог устоять в своем нерадении. Его увлекал за собой общий поток добра. Помню, как-то в Салониках мы ждали сигнала светофора, чтобы перейти улицу. Загорелся зеленый, человеческая масса тронулась, и я почувствовал, что меня несет вместе со всеми. Мне оставалось только переставлять ноги и приближаться к противоположной стороне улицы. Я хочу сказать, что если все идет в одно и то же место, то кому-то одному сложно не идти вместе со всеми — даже если он этого не хочет. Но сегодня, если человек хочет жить честно, духовно, то в мире ему не находится места, ему приходится нелегко. И если он будет невнимателен, то покатится под горку, его унесет вниз мирской поток.

В прежние времена было обилие добра, обилие добродетели, хватало добрых примеров, и зло тонulo во множестве добра. То небольшое бесчинство, которое существовало в миру или в монастырях, было незаметно и не вредило людям. А что происходит сейчас? Злых примеров изобилие, а то небольшое добро, что еще осталось, — не ставится ни в грош. То есть сейчас происходит прямо противоположное: малое добро тонет во многом зле, и у власти находится зло.

Если у одного человека или у нескольких людей есть подвижнический дух, это весьма помогает другим. Потому что, если кто-то духовно преуспевает, то польза от этого будет не только ему самому, но и тому, кто его видит. То же самое и с человеком расхлябанным — он воздействует на других. А если расслабляется один, расслабляется другой, то постепенно, неприметным образом, вокруг не остается уже ничего хорошего. Поэтому среди царящей расхлябанности очень поможет подвижнический дух. Нам надо быть чрезвычайно внимательными в этом отношении, потому что нынешние люди, к несчастью, дошли до того, что даже принимают законы, насаждающие расхлябанность и распущенность.

БОГ НЕ БРОСАЕТ НАС НА ПРОИЗВОЛ СУДЬБЫ

Люди, находясь сегодня в таком [ужасном] состоянии, делают всё, что взбредет им в голову. Одни живут на таблетках, другие — на наркотиках. То и дело трое-четверо прельщенных создают какую-нибудь новую религию. Но преступлений, несчастных случаев, злодеяний происходит относительно немного. Бог помогает людям. Помню, однажды забрел ко мне в каливу один молодец и спрашивает: «Слышь, у тебя гитары нет?» Мало того, что курит гашиш, мало того, что треплет языком, не спрашивая, охота ли другим его слушать, так нет — подавай ему еще и гитару! Иные устали от жизни и хотят наложить на себя руки или же, сделав какое-нибудь зло, устроить хороший тарарам. Речь идет не о тех, у кого эти желания появляются в виде хульного помысла, и они его изгоняют. Сейчас мы говорим о людях, которые устали от жизни и не знают, что им делать. Один такой сказал мне: «Я хочу, чтобы в газетах написали, что я — герой.» Вот таких-то людей некоторые и используют для достижения своих [злых] целей. Но — слава Богу! — зла происходит сравнительно немного.

Несмотря на то, что мы довели себя до такого состояния, Бог не бросает нас на произвол судьбы. Бог оберегает нынешний мир обеими руками — тогда как в прежние времена — только одной. Сейчас Христос, Пресвятая Богородица, Святые помогают нам больше, чем в прежние времена, но мы не понимаем этого. А до чего дошел бы мир, если этой бы помощи не было!.. Как же хранит нас Бог, но мы этого не понимаем...

Помню, как раньше наши родители уходили работать в поле и оставляли нас под присмотром соседки. Мы играли вместе с ее детьми. В те времена дети были уравновешенными. Соседка только иногда поглядывала на нас и продолжала заниматься хозяйством, а мы тихонечко играли. Так же и Христос, Матерь Божия, Святые раньше только присматривали за миром. А сегодня и Христос, и Божия Матерь, и Святые постоянно то одного где-нибудь подхватывают, то другого от чего-нибудь удерживают, потому что люди сейчас неуравновешенны. Сейчас такое творится, что Боже упаси!.. Все равно, что у какой-то матери есть несколько трудных детей: один — глупенький, другой — косенький, третий — неслух.... Вот и приглядывай: и за своими, да еще и за соседкиными. Мать не может расслабиться, не смыкает глаз, следит за ними, а дети не понимают ее тревоги. Так и мир не понимает того, что Бог помогает ему. Если бы Бог не помогал, то с таким количеством современной опасной техники мир уже давно бы весь перекалечился. Но [к счастью] у нас есть защитники: наш Отец — Бог, наша Мать — Пресвятая Богородица, наши братья и сестры — Святые и Ангелы.

Насколько же велика ненависть дьявола к роду

человеческому! Как сильно желание врага уничтожить нас! А мы забываем, с кем ведем войну. Если бы вы только знали, сколько раз дьявол уже опутывал землю своим хвостом, желая ее погубить! Но Бог не позволяет ему этого, Он разрушает его планы.

Посмотрите: ведь Благий Бог никогда не попускает, чтобы великие испытания продолжались более трех поколений. Он всегда оставляет закуску. Перед Вавилонским пленением израильские скрывающиеся в пустом колодезье огонь от последнего жертвоприношения, чтобы потом зажечь от него огонь для новых жертвоприношений.

И действительно — семьдесят лет спустя, когда они возвратились из плена, огонь для первого жертвоприношения был разожжен от найденного ими в колодезье (См. 2 Мак. 1:19-22). В любые тяжелые времена ко злу увлекаются не все. Бог сохраняет закуску для грядущих поколений. Коммунисты и упирались семьдесят пять лет, и продержались семьдесят пять лет — как раз три поколения. А сионисты, несмотря на то, что упираются уже столько лет, — не продержатся и семи.

ГРЯДУТ НЕЛЕГКИЕ ВРЕМЕНА

Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелегкие времена. Нас ждут великие испытания. Давайте отнесемся к этому серьезно и станем жить духовно. Обстоятельства вынуждают нас работать духовно. Однако эта духовная работа будет иметь цену, если мы совершим ее с радостью, от своего произволения, а не оттого, что нас принудят к этому скорби. Многие Святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги.

В прежние времена начиналась война, и человек шел сражаться с врагом, защищая свое Отечество, свой народ. Сейчас мы вступаем в сражение не ради защиты Отечества. Мы идем в бой не для того, чтобы воспрепятствовать варварам сжечь наши дома, надругаться над нашей сестрой и нас обесчестить. Мы ведем войну не за национальные интересы и не за какую-то идеологию. Сейчас мы сражаемся либо на стороне Христа, либо на стороне дьявола. Кто с кем — расстановка сил предельно ясна. Во время оккупации ты становился героем, если не приветствовал немца. Сейчас ты становишься героем, если не приветствуешь дьявола.

Нас ждет гроза, и наша борьба имеет цену, потому что сейчас наш враг — это не Али-Паша, не Гитлер и не Муссолини, но сам дьявол. А поэтому и награда наша будет наградой небесной.

Бог, яко Бог Благий да управит зло во благо. Аминь.

Переведено с греческого
иеромонахом Доримедонтом
Из Слов старца Пансия Святогорца

Иеромонах Габриэль Бунге

«ПРАВОСЛАВИЕ – ПЛОД ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА И МОНАХА»

В августе 2010 года известный католический богослов, патролог, отшельник иеромонах Габриэль Бунге присоединился к Русской Православной Церкви. По словам самого теолога, это решение созревало в нем всю жизнь. Предлагаем нашим читателям беседу с о. Габриэлем корреспондента журнала «Нескучный сад» Анны ПАЛЬЧЕВОЙ.

— Вы перешли в Православие в уже очень зрелом возрасте. Люди редко принимают подобные решения столь поздно.

— Открытие мною православия не является результатом каких-то ученых занятий, но — плодом всей моей жизни христианина и монаха. Это открытие, начавшееся 40 лет назад и продолжающееся до сих пор, приобрело для меня весьма конкретный смысл. Оно позволило мне войти и углубиться в то, что можно назвать «тайной Церкви». Это связано с моей личной историей. С самого рождения я столкнулся с драмой разделения христианства: мой отец — протестант, мать — католичка. Меня крестили в Католичестве. Когда мне был 21 год, я захотел уйти в монастырь, но не мог этого сделать, так как отец был против. Тогда я, студент философского факультета, на два месяца поехал в Грецию с другими студентами. Там я познакомился с Православной Церковью.

В конце этих двух месяцев между мной и молодыми греческими студентами-теологами, которые меня принимали в Афинах, завязалась дискуссия — как это обычно бывает между молодыми людьми. И я сказал одному из них, который потом стал знаменитым богословом: «Все-то у вас прекрасно, все мне нравится. Кроме одного — что вы от нас отделились». Он ответил: «Ты ошибаешься. Это вы от нас отделились».

Для меня это было настоящим шоком. Я принадлежал к Католической Церкви, насчитывающей более миллиарда верующих, я был знаком с протестантами. А тут вдруг столкнулся с чем-то совершенно иным. Греческая Церковь отчасти восходит к апостолу Павлу, так что ее так просто не упрекнешь в том, что она отошла от Римско-католической Церкви.

Так начался процесс размышлений. Позже я все-таки ушел в монастырь. Сперва — в бенедиктинскую обитель в Германии. Но очень скоро монахи заметили мое преклонение перед восточным христианством. И настоятель — не без сожаления, так как он меня очень любил — отправил меня в Шеветонь (католический бенедиктинский монастырь восточного обряда, расположенный в Бельгии. — Прим. ред.).

Тем временем моя внутренняя работа продолжалась. Я изучал историю, читал, углублялся в вопрос разделения Церквей. Мне представляется, что примирение между Западной и Восточной Церквами возможно только в случае возвращения к общим корням. Ведь единая Церковь реально существовала в истории на протяжении тысячи лет. И в каком-то смысле она существует до сих пор — ведь эта тысяча прошедших лет никуда не делась. Мы можем только надеяться на то, что когда-нибудь нам удастся вернуться на ту, прежнюю основу. Я не единственный, кто так думает.

Ну а причина того, почему я на склоне лет все-таки решил перейти в Православие, очень печальна. Во всяком случае католикам будет неприятно это услышать. Дело в том, что я пришел к убеждению, что примирение между Православной и Католической Церквами на уровне иерархии, структур совершенно невозможно. И оно никогда не произойдет, потому что Восток и Запад слишком далеко отошли друг от друга в ходе исторического развития. Я не пытаюсь в этом никого обвинить. Тут нет конкретных виноватых. Я говорю только об исторических фактах. И вот, после того, как я осознал, что примирить Церкви невозможно, я решил: есть только один выход — сделать это самому. Осуществить это примирение на личном уровне.

Иеромонах Габриэль БУНГЕ родился в 1940 году в Кельне, в 1963 году вступил в бенедиктинский орден, рукоположен в священники в 1973 году. Доктор философии, доктор богословия, специалист по древней истории, патролог, исследователь творчества Евагрия Понтийского. С 1980 года живет отшельником в Швейцарии, в скиту Святого Креста. В августе 2010 года Габриэль Бунге присоединился к Русской Православной Церкви.

Я очень много молился, размышлял, вел записи, потому что все, что я хотел сделать, это исполнить волю Божию. Про себя я все время повторял: «Если на это нет Твоей воли, то дай мне знать. Ведь в Твоих силах этому помешать». Потом — несколько месяцев назад — мы с владыкой Иларионом (Алфеевым) встретились в Милане. И я заговорил с ним об этом. Это был пробный камень: посмотрим, что будет? Если есть на то воля Божия, то так тому и быть. А если нет, то и не надо. А дальше все случилось само собой. И вот я в России, сижу перед вами. И очень этим доволен.

— *Между тем на католических форумах пишут, что вы изменник...*

— Слава Богу, у меня нет интернета! И потому я ничего не знаю о том, что говорят люди. И меня это совершенно не интересует. По своей наивности я и вовсе был уверен в том, что эта история пройдет незамеченной. Вышло не так. Но это совершенно не важно. Нельзя рассчитывать на то, что публика всегда будет аплодировать. Уже 50 лет я монах, из них 30 лет живу в скиту. Но когда я захотел уйти в монастырь, весь мир был против меня. Мои родители, среда, из которой я вышел — а мой отец был влиятельным ученым, — и так далее. Когда я захотел стать отшельником, меня никто не поддержал, кроме духовника, старца — настоятеля одного монастыря. Когда человек принимает какое-то важное решение в жизни, он не должен ожидать одобрения со всех сторон. Я его и не ждал. Как я уже сказал, я ничего не имею против католиков, я просто встал на сторону единой Церкви. Я считаю это неким пророческим предвосхищением того, что произойдет, пусть даже и не в этом мире. Христос объединит свою Церковь, так как мы этого сделать не можем.

— *Что же будет с вами дальше?*

— В России я видел много таких мест, где бы с удовольствием остался. Например, Валаам. Я провел там несколько дней. Монахи приняли меня очень хорошо, как братья. Один день я провел на острове с отшельниками, настоящими подвижниками. Именно этого я и искал всю свою жизнь. Но теперь я вернусь обратно в свой скит.

— *А ваши духовные чада? Кто будет теперь их окормлять?*

— У меня нет паствы в прямом смысле этого слова. Да, ко мне в скит приходит много людей по одиночке — для исповеди и духовных бесед. Но я не несу пастырской ответственности за этих людей. Я почти никогда не покидаю свою обитель, а общины, которая бы постоянно посещала богослужения в скиту, не существует.

— *И все же для тех, кто приходил к вам раньше, ваш поступок будет очень много значить.*

— Думаю, да. Но я никогда не делал тайны из своих убеждений. По меньшей мере половина этих людей, скорее всего, скажет: мы всегда этого ждали. Интересно, что два православных епископа, которых я здесь встретил, — мы были знакомы и раньше, — сказали мне: «Вы всегда были одним из нас. Но теперь нас объединяют и общие Таинства». Именно к этому я и стремился.

Те, кто читал мои книги, об этом знают. Те тексты, которые я перевожу, комментирую, пытаюсь донести до современных людей, — все они датируются первым тысячелетием, когда еще Церковь не была разделена. Это и есть те самые общие корни, о которых я упоминал ранее. И нынешний Папа Римский Бенедикт XVI очень хорошо знаком с Православием и

часто упоминает его в своих речах. Но большая часть сказанного им, к сожалению, уходит в пустоту. Во время одного из своих выступлений, еще в 1970-е годы, он сказал, что в случае объединения с Православной Церковью Рим не может требовать себе больше того, чем он обладал в первом тысячелетии. Потому что, очевидно, этого было достаточно для того, чтобы поддерживать единство. На это православный человек — такой, как я, — должен ответить: «Отлично! Тогда вернемся к тому состоянию дел, которое было в первом тысячелетии». Но я сомневаюсь, что это возможно теперь. Католическая Церковь огромна и распространена по всему миру! И она совершенно разная в Америке, Африке и Европе. Мало того, внутри нее существуют различные течения, отчасти даже противоположные, которые не общаются друг с другом. И если одни согласятся, скажут: «Да, мы сделаем шаг назад», то другие наверняка откажутся.

— *По вашим собственным словам, православные сегодня гораздо более настороженно относятся к католикам, чем те к ним.*

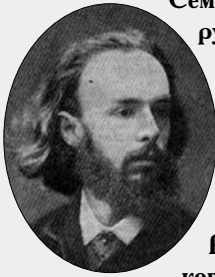
— Когда в 1961 году я поехал в Грецию, мои профессора из Боннского университета предостерегали меня от общения с православными: «Они раскольники, не подходи к ним близко, никаких контактов!» И я как правоверный католик до смерти боялся скомпрометировать себя. Никакой православный не будет принуждать католика причащаться, но я был таким наивным, что напридумывал себе все это. Позже я утратил эту застенчивость. И очень хорошо помню, как один православный старец после литургии вышел ко мне (я стоял в дальнем углу церкви) и положил мне в руку антидор.

А сегодня католиков выгоняют из православных храмов. Все изменил Второй Ватиканский собор (последний из соборов Католической Церкви, продолжавшийся с 1962-го по 1965 год — Прим. ред.). Католическая Церковь объявила политику открытости, но открытости ко всему, не только к Православию. И католики действительно ведут себя очень дружелюбно. Например, у нас в городе Лугано православные отмечают Пасху в католическом соборе, так как своего у них нет, а православный храм, в котором проводятся воскресные богослужения, слишком мал. Православные иконы — в каждом доме, все слушают православную духовную музыку. Не на официальном уровне, конечно. Просто людям все это нравится.

Но это только одна сторона вопроса. Другая же сторона заключается в том, что после Второго Ватиканского собора начался процесс секуляризации Католической Церкви. По сути, ее протестантизации. И этого духа протестантизма православные боятся. И правильно делают. Поэтому они и изменили свое отношение к католицизму. Эти изменения произошли на моих глазах, на моем веку — а я ведь не такой уж древний старик. На протяжении всей истории отношений между Западной и Восточной Церквами можно проследить, как они зависели от исторических условий. То обе ветви сосуществуют спокойно, то католики начинают активную политику прозелитизма, и тут же православные принимают оборонительную позицию. И так все время — туда-сюда, нормальные отношения так никогда и не устанавливаются. К сожалению. И мне кажется, что человеческими силами эту ситуацию изменить невозможно.

Надсон Семен Яковлевич
(1862-1887)

26 декабря — 150 лет со дня рождения Семена Яковлевича Надсона — русского поэта, прожившего очень короткую, но необыкновенно яркую творческую жизнь.

Родился С.Я.Надсон в 1862 году в Петербурге, в семье мелкого чиновника. Рано осиротел. Отец его умер когда сыну было всего два года, а мама — когда ему исполнилось 11 лет. Воспитывался в семье дяди.

Стихи начал писать с 9-летнего возраста. С 1878 года его стихотворения появляются в печати, а в 1882 году Надсон знакомится с поэтом А.Н.Плещеевым и начинает сотрудничать в журнале «Отечественные записки».

В 1882 году Надсон заканчивает Павловское военное училище, служит в Кронштадте, однако мечтает посвятить себя литературной деятельности. Через два года с трудом добился отставки. К этому времени он был уже безнадежно болен туберкулезом. В последних строчках автобиографии к своей книге он написал о себе: «В 1884 году начал умирать». Друзья и Литературный фонд выделяют средства на лечение за границей, и С.Надсон едет в Германию, Францию, Швейцарию, хотя замечает: «...Да не тянет меня красота этой чудной природы. Не зовет эта даль, не пьянит этот воздух морской...». И Пасха на чужбине ему совсем не понравилась: «Пасха бывает всюду, была она и в Ницце. Но Христос воскресает только в России. Слишком чопорны, слишком холодно-торжественны для нее сухопарые французы». Умереть поэт хочет только в России. Последние годы поэт провел в Ялте. 19 января 1887г. поэта Семена Яковлевича Надсона, успевшего прожить на свете всего 24 года, не стало.

За первый (и единственный прижизненный) сборник стихотворений, вышедший в 1885 году. Академия наук присудила Надсону Пушкинскую премию. Его поэзия имела огромную популярность среди молодежи, видевшей в нем выразителя своих чувств и настроений. Свыше ста его стихотворений положено на музыку. Надсон оказал сильное влияние на многих поэтов. После смерти поэта творчество его получило еще большую известность. Современники восприняли смерть Надсона как серьезную потерю для русской поэзии.

Творчество С.Надсона чрезвычайно богато христианскими мотивами. В стихах этого юного человека, глубоко верующего и очень талантливого, мысли и слова, созвучные душевному состоянию людей и нынешнего времени, несмотря на то, что с его рождения прошло сто семьдесят лет и со дня смерти — сто пятьдесят пять.

ТВОРЕЦ, услышь мои моленья

Идеал

Не говори, что жизнь — игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости пирушка
И яд сомнений и борьбы.
Нет, жизнь — разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит.

Внизу, воздвигнуты толпою,
Тельцы минутные стоят
И золотою мишурою
Людей обманчиво манят;
За этот призрак идеалов
Немало сгибло борцов,
И льется кровь у пьедесталов
Борьбы не стоящих тельцов.

Проходит время, — люди сами
Их свергнуть с высоты спешат
И, тешась новыми мечтами,
Других тельцов боготворят;
Но лишь один стоит от века,
Вне власти суетной толпы, —
Кумир великий человека
В лучах духовной красоты.

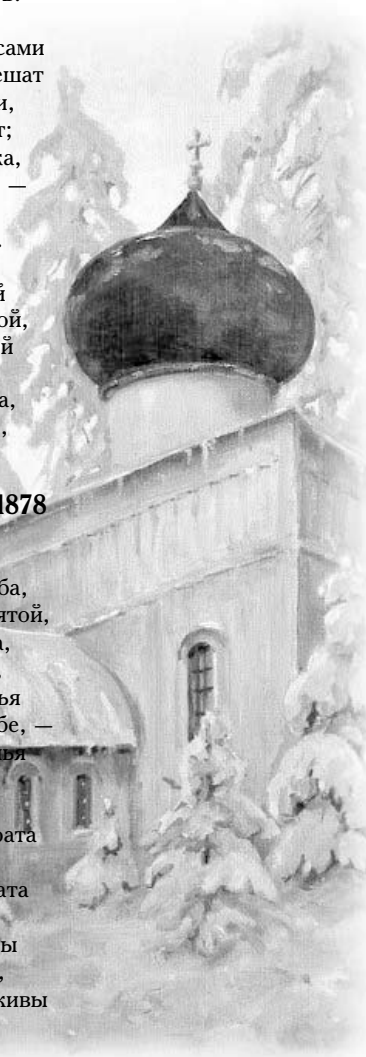
И тот, кто мыслию летучей
Сумел подняться над толпой,
Любви оценит свет могучий
И сердца идеал святой!
Он бросит все кумиры века,
С их мимолетной мишурой,
И к идеалу человека
Пойдет уверенной стопой.

1878

Желание

О, если там, за тайной гроба,
Есть мир прекрасный и святой,
Где спит завистливая злоба,
Где вечно царствует покой,
Где ум не возмутят сомненья
Где не изноет грудь в борьбе, —
Творец, услышь мои моленья
И призови меня к Себе!

Мне душен этот мир разврата
С его блестящей мишурой!
Здесь брат рыдающего брата
Готов убить своей рукой,
Здесь спят высокие порывы
Свободы, правды и любви,
Здесь ненасытный бог наживы
Свои воздвигнул алтари.

Душа полна иных стремлений,
Она любви и мира ждет...
Борьба и тайный яд сомнений
Ее терзает и гнетет.
Она напрасно молит света
С немой и жгучею тоской,
Глухая полночь без рассвета
Царит всеильно над землей.

Твое высокое ученье
Не понял мир... Он осмеял
Святую заповедь прощенья.
Забыв Твой светлый идеал,
Он стал служить кумирам века;
Отвергнув свет, стал жить во мгле, —
И с той поры для человека
Уж нет святыни на земле.

В крови и мраке утопая,
Ничтожный сын толпы людской
На дверь утраченного рая
Глядит с насмешкой и хулой;
И тех, кого зовут стремленья
К святой, духовной красоте, —
Клеймит печатью отверженья
И распинает на кресте.

1879

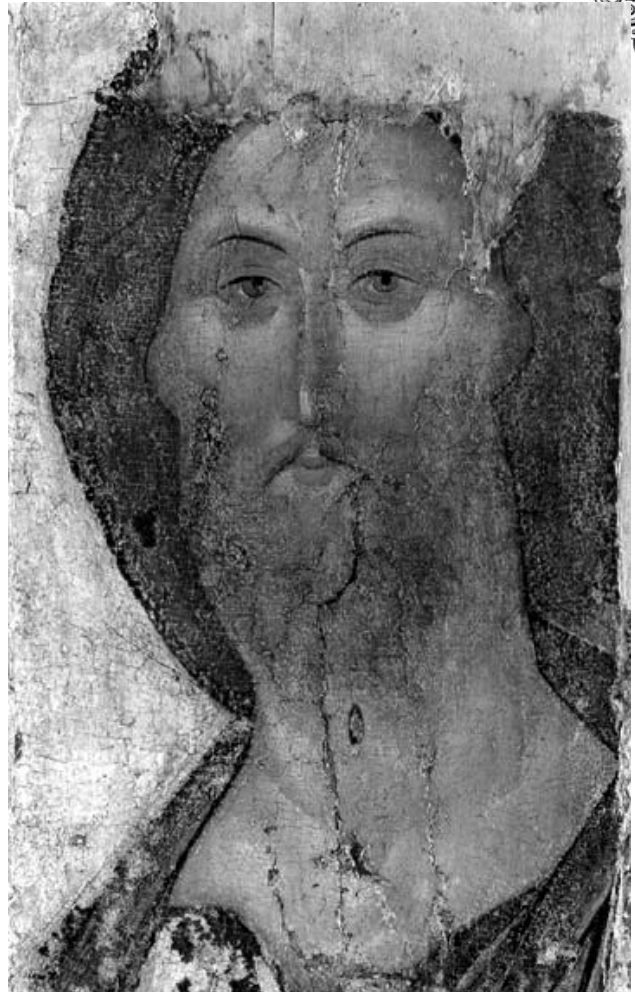
Образ Спасителя

Пред киотом теплится, мерцая,
массивная лампада; лик Христа
глядит задумчиво из потемневшей рамы
очагами, полными и грусти, и любви, —
и так и кажется, что вот уста святые
откроет Он — и в тишине ночной
вдруг прозвучит Страдальца тихий голос:
«Приди ко Мне, усталый и несчастный,
и дам Я мир душе твоей больной»...

* * *

Я не Тому молюсь, Кого едва дерзает
Назвать душа моя, смущаясь и дивясь,
И перед Кем мой ум бессильно замолкает,
В безумной гордости постичь Его стремясь;
Я не Тому молюсь, пред Чьими алтарями
Народ, простертый ниц, в смирении лежит,
И льется фимиам душистыми волнами,
И зыблются огни, и пение звучит;
Я не Тому молюсь, Кто окружен толпами
Священным трепетом исполненных духов
И Чей незримый трон за яркими звездами
Царит над безднами разбросанных миров, —
Нет, перед Ним я нем!.. Глубокое сознание
Моей ничтожности смыкает мне уста, —
Меня влечет к себе иное обаяние —
Не власти царственной, но пытки и креста.
Мой Бог — Бог страждущих,
Бог, обгаренный кровью,
Бог — человек и брат с небесною душой.
И пред страданием и чистою любовью
Склоняюсь я с моей горячею мольбой.

1880

Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат,
Кто б ты ни был, не падай душой.
Пусть неправда и зло полновластно царят
Над омытой слезами землей,
Пусть разбит и поруган святой идеал
И струится невинная кровь, —
Верь: настанет пора — и погибнет Ваал,
И вернется на землю любовь!

Не в терновом венце, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбенных плечах, —
В мир придет она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.
И не будет на свете ни слез, ни вражды,
Ни бескrestных могил, ни рабов,
Ни нужды, беспросветной, мертвящей нужды,
Ни меча, ни позорных столбов!

О мой друг! Не мечта этот светлый приход,
Не пустая надежда одна:
Оглянись, — зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна!
Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой —
И поднимет к любви, к беззаветной любви,
Очи, полные скорбной мольбой!..

1880

ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО

Интернет и либеральные СМИ не устают иронизировать по поводу нового закона.

Так, в «Живом журнале» заместитель главного редактора «Эха Москвы» г-н Варфоломеев, в стиле излюбленного эховского ёрничания, информирует читателей о том, что с началом осени даже такие невинные слова как «геморрой» и «экскременты» окажутся на телевидении табуированными. Далее приводится список слов, якобы попавших в разряд табуированных в эфирных программах. Для того, чтобы не вводить читателя в ступор, не стану цитировать этот мини-словарь. Но прошу поверить на слово — вся та лексика, которую приводит зам. главного «Эха» в качестве примера «новой цензуры», даже на меня, немало слышавшего на своем веку, произвела мощное впечатление.

Слава Богу, в своем замешательстве я оказался не одинок. Читатель по имени Дмитрий, оставивший на варфоломеевской странице в ЖЖ свой комментарий, кажется, точно попал «в яблочко»: «После беглого изучения списка у меня только один вопрос к телевизионщикам: получается, что до вступления закона в силу все эти ныне запрещаемые «сокровища» русского языка в полной мере были представлены у них в эфире? Повезло, что я редко смотрю ТВ».

А читательница Елена в полном недоумении вопрошает: «Скажите, а до запрета эта дрянь теоретически могла присутствовать в эфире? Следовало принимать закон, чтобы телевизионные бонзы приняли меры к тому, чтобы эта грязь не проникла на экран? Значит те, кто «окучивает» нас из эфира, не имеют никаких нравственных и моральных принципов, которые могут воспрепятствовать распылению этой пошлости по стране?»

Спешу «успокоить» Елену: да, Вы правы. Так все и было, так все и есть до сих пор.

Никаких нравственных ограничителей перед вещателями не стоит: свобода и вседозволенность позволяют каждому, попавшему в объектив телекамеры, «оттягиваться» и «отключиваться» в эфире так, как ему заблагорассудится.

Оттого многие эксперты уже всерьез заговорили о реальной угрозе, грозящей нашей национальной безопасности.

Большое число аналитиков убеждены: сегодня российское телевидение занимает позиции, враждебные традиционным нравственным ценностям народов, населяющих Россию. И это — не фигура речи, это правда, которую нужно осознать для принятия мер по защите отечества

от разного рода телемагнатов, растлевающих наших детей и взрослых.

Боюсь оказаться провидцем, но вступление в силу закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не много изменит в политике теле-

вещания на основных каналах российского ТВ. Сокращение матюгов на экране — важная мера, но мало, на самом деле, что решающая.

Этот закон — не более, чем мелкий эпизод в жизни и бизнесе владельцев и топ-менеджеров телеканалов, которые, посмеиваясь, уверяют своих ближайших коллег: «Неприятность эту мы переживем...»

На самом деле, чего волноваться, когда государство никак не реагирует на то, что Россия одновременно с развитием информационных технологий вступает в эпоху информационного варварства.

Между тем, такого безнравственного

телевидения, как у нас, нет ни в одной цивилизованной стране мира.

Это — как говорится, медицинский факт, оспорить который просто невозможно. Стоит только посвятить два-три дня просмотру ведущих телеканалов, как вывод приходит сам собой: сегодняшнее российское телевидение — грубое и бесстыдное, в нем нет места целомудрию, слово это на телевидении давно выведено за рамки речи, а реакция на него телевизионщиков — гнусное хихиканье, как будто вслух произнесено нечто крайне абсурдное.

Из передачи в передачу нынешнее российское телевидение заклинает своих зрителей: «Будьте бесстыдными!». На это работают и контент, и стилистика программ, это подкрепляется видеорядом и «полируется» лексическим наполнением эфира.

Следует понимать, что владельцы и топ-менеджеры отечественного «ти-ви» — это отнюдь не виртуальные фигуры, правящие балом с вершины ТВ-Олимпа. Нет, это вполне конкретные дяди и тети, решающие не только поставленную перед ними идеологическую задачу, но и попутно обеспечивающие себе определенный уровень личного процветания, прежде всего, — пополнения собственных счетов в западных банках. Откровенный цинизм, который по существу стал единственной идеологией эфирного пространства — это и есть основание для него.

Любые попытки вменяемой части общества заставить

С 1 сентября 2012 года в силу вступил закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» ...

ТВ прекратить атаковать этой разрушительной идеологией население страны, увы, оказываются бесплодными.

Классическим примером в этом смысле стала достаточно мощная борьба с многократно склоняемой передачей «Дом-2». Напомним, что этот «проект» стартовал в 2004 году. Передача идет в эфире практически каждый день. Об интеллектуальном и нравственном убожестве «Дома» не просто говорили, в крик кричали многие деятели отечественной культуры, науки, педагогики. Школьные учителя многократно сетовали на то, что школьники «подседают» на эту пошлейшую программу. Ежедневно они между собой обсуждают перипетии общения его героев, усваивая от увиденного лишь мерзости и похабности, на которые только и способны набранные туда «люди с улицы» самого низкого пошиба.

И это обольванивание молодежи продолжается уже восемь лет. Социологи и психологи давно поставили диагноз поколению «Дома-2»: стойкий цинизм, поклонение мамоне и золотому тельцу. Но этот проект обольванивания молодежи до сих пор ежедневно транслируется в эфире. Оттого у большой ее части уже воспитана жажда цинизма.

Это прекрасно показала история с «Pussy Riot», которая стала как бы тестом на уровень бесстыдства в обществе. Увы, он оказался весьма высок: на защиту похабниц и нравственных уродок было кому встать по городам и весям...

И дело тут не в том, что «оппозиция сработала», дело

хуже: семена, посеянные в информационном пространстве в последние двадцать лет, начали давать всходы.

И это — еще цветочки. Если нынешняя российская власть этого не поймет, ей на смену придет другая власть, воспитанная «Домом-2». И этот сценарий общественного развития можно будет считать окончательным и бесповоротным концом государственного образования под названием «Россия».

Новое же поколение, лишенное базовой культуры, будет естественным образом требовать от ТВ еще более пошлых и кровавых передач. И телемагнаты в погоне за рейтингом, рекламой, доходом будут идти у этого поколения на поводу.

Как говорится, процесс пошел. Нынче разрушением нравственной составляющей жизни общества занимается, конечно же, не только «Дом-2», но и целый «букет» передач такого же пошиба. Достаточно вспомнить «Окна», «Comedy Club», «Ты не поверишь!» и прочие «шедевры» отечественного вещания, которые воспитывают поколение нравственных недоумков.

На этом фоне попытки либералов поёрничать над законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и мерах по его проведению в жизнь, выглядят уже не так смешно, как кому-то может показаться на первый взгляд.

Андрей Терентьев
Столетие.Ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в январе (по новому и старому стилю)

Святителя Николая, чудотворца, архиепископа Мир Ликийских (19/6 декабря)

Преподобного Никона Сухого, Печерского (24/11 декабря)

Преподобный Никон сын богатых и знатных родителей, оставил всё Христа ради и принял иночество в Киево-Печерском монастыре. В 1096 году при нашествии хана Боняка он вместе с другими иноками был взят в плен. Ожидая богатого выкупа, половчанин жестоко обращался с преподобным Никоном. Когда святой отказался от выкупа, хозяин стал мучить его голодом, оставлял летом на жаре, а зимой на морозе. Преподобный за всё благодарил Бога и сказал однажды мучителю, что Господь возвратит его в монастырь. Половчанин подрезал преподобному Никону сухожилия ног и поставил усиленную стражу. Но на третий день в шестой час внезапно святой узник стал невидим, только стража слышала слова: «Хвалите Господа с Небес».

Так он был перенесен в Успен-

скую церковь к Божественной литургии. Братия окружила его и стала расспрашивать, как он попал сюда.

Принесена в плен и отъи мвчало во Церковь Лѣтѣрскю Прѣвѣи

Преподобный Никон Сухой, Печерский

Преподобный Никон хотел скрыть чудо. Но братия упростили его поведать истину. Преподобный Никон хотел продолжать свои подвиги в монастыре, не снимая кандалов, но игумен сказал:

«Если бы Господь хотел, чтобы ты оставался связанным, Он не извел бы тебя из плена». Через много времени прежний хозяин преподобного Никона пришел в Киево-Печерский монастырь и узнал своего бывшего узника, иссохшего от голода и ран. Он уверовал, принял Крещение и, приняв постриг, стал послушником преподобного Никона. Скончался преподобный Никон в начале XII века и был погребен в Ближних пещерах.

Рождественский сочельник (6 января/24 декабря)

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (7 января/25 декабря)

Обрезание Господне (14/1 января)

Крещенский сочельник День постный (18/5 января)

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ (19/6 января)

ГОТОВИМСЯ К ПРАЗДНИКУ

ЕЛОЧНОЕ УКРАШЕНИЕ

Потребуется:
зелёная и жёлтая бумага,
ножницы, клей, циркуль,
карандаш, линейка,
нитки, иглка.

1 Из жёлтой бумаги вырежи 4 звёздочки и 2 месяца. Из зелёной — 5 кругов радиусом 7, 6, 5, 4 и 3 см.

2 С помощью линейки и карандаша подели каждый кружок на 8 равных частей, 2 из которых вырежи.

3 Оставшиеся части разрежь между собой по линии до её середины. Получилось 6 «лепестков». Склей два крайних «лепестка» так, чтобы получился конус – ярус ёлочки.

4 Склей «кулёчком» уголки каждого «лепестка».

5 Получившиеся 5 ярусов нанизывай на длинную нитку, начиная с большого.

6 К нитке над верхушкой приклей звёзды и месяц. Наклей шарики из пенопласта
Игрушка готова!

igrokopilka.ru